



16+

Дмитрий Федюшин

Мир придумали вчера

# Дмитрий Геннадиевич Федюшин

## Мир придумали вчера

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63972651](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972651)*

*SelfPub; 2021*

### **Аннотация**

Главный герой уверен, что наш мир придумали вчера, а вся человеческая история и воспоминания каждого – это фикция. У других людей совершенно иные навязчивые идеи. Некоторые совершают самоубийства, большинство людей закрылись в домах и не выходят на контакты с окружающими. Мир охватила пандемия безумия. Главный герой встречается с друзьями, чтобы обсудить происходящее и понять, что же на самом деле происходит.

# Содержание

Введение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# Дмитрий Федюшин

## Мир придумали вчера

### Введение

Мир придумали вчера. Вся наша вековая история, разнообразные достижения искусств и науки, красочные воспоминания каждого из нас – позавчера всего этого не существовало. Как и нас самих. События, которые мы проживали – веселые и страшные, полные глубокого значения и скрепленные множеством ассоциаций – все это фикция. Нам вложили это в голову, как и само понятие «реальность» и сопутствующие ей законы. Кто это сделал? Кому под силу такой грандиозный эксперимент – богам, инопланетянам или существам, которые не имеют названия? Я не знаю. Так же, как и не знаю – почему эксперимент начался именно с этой точки. Почему не позавчера, неделю назад или сегодня ночью? Почему вчера? И зачем было дарить такую длительную историю, такие обширные знания о мире, когда можно было ограничиться чем-нибудь попроще?

Обо всем этом я размышляю целый день. Эти вопросы не дают мне покоя.

Теперь, когда я знаю правду, мне кажется странным, даже невообразимым – полагать иначе. Носиться со своими вос-

поминаниями, считая, что все это когда-то происходило в реальности. Но как можно быть уверенным в том, что прошлое действительно было? Ведь его уже нет. Остался лишь калейдоскоп нечетких картинок. Эти ощущения могут оказаться обманчивыми или, во всяком случае, нельзя полагаться только на них. Потому я почти сразу принял это, как данность, а ближе к вечеру пришел к выводу, что этот факт не такой уж и удивительный.

Я как раз курил на балконе, когда воздух прорезал страшный вопль. Чуть сбоку от меня пролетело тело. Задев тонкие ветки между деревьями, оно гулко ударилось о землю. Похоже, эта женщина прыгала с крыши и наметила данное место, чтобы ветки не помешали ей разбиться насмерть. Теперь ее тело скрывалось за пышной майской листвой, и я видел только вывернутую руку и пятна крови, проступившие на светлой одежде. Проглядываясь сквозь зеленые листья, пронизанные лучами заходящего солнца, кровь казалась красным маревом.

Я отвернулся от этой ужасной картины. С трудом верится, что подобные вещи могут твориться в такой ясный день. Но сегодня всех накрыла темная пелена. Эта женщина – далеко не первая суицидница. Утром мужчина средних лет, живший в доме напротив, выбросился из окна, когда я тоже курил на балконе. Я видел его полет, но падение от меня скрыла бойлерная, примыкающая к асфальтовой подъездной дорожке.

Я заметил его еще стоящим на подоконнике и сразу понял намерения. Я бы хотел заглянуть ему в глаза, чтобы увидеть в них такое же осознание, потрясшее меня, как только я проснулся. Но его дом находился слишком далеко. Хотя перед тем, как покончить с собой, он явно смотрел в мою сторону.

Я был уверен, что к нему пришло аналогичное прозрение, и он просто морально не выдержал. Мир придумали вчера неизвестные существа. Да, после такого не все решатся жить дальше. Но, когда я зашел в интернет почитать новости, то обнаружил, что все не так однозначно.

Большинство новостных каналов не давало вообще никакой информации. Оставшиеся же писали полнейшее безумие. Я обратился к блогам, там творилось то же самое. Люди высказывали самые разнообразные мысли и выводы, поразившие их сегодня утром. Единственный объединяющий элемент – никому не удалось этого избежать. Никто не сообщал, что все в порядке и это нам только кажется, у каждого была своя причина для смятения. Некоторые опытные журналисты пытались сохранить лицо и оставались объективными в подаче. Остальные были крайне убеждены в своих доводах и путанно их излагали. В социальных сетях разгоралась ожесточенная борьба, которая выглядела бы смешной, если бы не была такой массовой. Кто-то кончал жизнь самоубийством, большинство закрылись дома и избегали контактов с окружающими. Люди не вышли на работу и мир оста-

новился, задохнувшись.

Настоящий хаос. Причина одна, и это очевидно, я ее уже назвал. Но, может, осознание приходит в разной форме, в зависимости от склада ума?

На протяжении дня ситуация подкреплялась несколькими суицидами возле моего дома. Два случая я наблюдал из окна, но они происходили далеко, потому я не мог разглядеть деталей. Нередко воздух оглашался душераздирающими криками.

Позже я прочитал в новостях, что совершаются также и убийства, но их гораздо меньше. Мотивы либо абсурдны, либо не установлены.

И все это безумие целый день озаряло ласковое солнце. Кровь проливалась на свежую зеленую траву, вопли звучали среди распутившихся крон деревьев, среди запаха цветения. И когда они смолкали, птицы снова принимались петь.

Весь день я провел, как в тумане, и даже не берусь анализировать, чем я занимался. Все стало невероятно бессмысленным. Из этого смога я могу выловить лишь пару событий. Первое – это звонок Вадима где-то после полудня.

Мы сразу заговорили о происходящем. Наша реакция на ситуацию в новостях и за окном была схожей – это настороженное недоумение, пропитанное страхом. Но, когда мы затронули причины данного сумасшествия, наши мнения радикально разошлись. Он нес какую-то чушь, не понимаю, как вообще можно было додуматься до такой глупости. В

итоге мы нервно распрощались посреди разговора. Раньше... Странно звучит это слово, ведь теперь я знаю, что не было никакого «раньше». Это стало фигурой речи... Ну и пусть. Я лишь хотел сказать, что *раньше* мы могли долго выслушивать точку зрения друг друга. Но текущие события слишком необычайны и слишком серьезны, чтобы проявлять терпение в дискуссиях.

Ближе к вечеру Вадим перезвонил. Он говорил с Колей – нашим общим другом – и тот предложил встретиться. Дескать, в это трудное время лучше повидаться и выговориться друг другу, а не закрываться дома, как большинство. А то еще, чего доброго, и мы захотим покончить с собой. Я сказал, что никогда до такого не дойду и даже не помышляю. Соврал, конечно. Сегодня я несколько раз думал о суициде. Но, когда ты видишь нечто похожее вокруг себя, это начисто отбивает охоту. Когда другие сдались, это не вызывает солидарности, а наоборот, по закону противовеса, возбуждает в тебе желание жить во что бы то ни стало. С горьким принятием тягот жизни, но и с тщеславной радостью от того, что ты так силен и выдержишь любое испытание. Самоубийца по соседству словно вбирает в себя твои наклонности к этому. Они получают выход с помощью другого человека, и ты можешь наблюдать результат собственных порывов. Это очищает.

Подобные мысли и чувства кажутся такими естественными, такими древними. Трудно поверить, что даже само это

ощущение ложное.

Я вышел из подъезда и направился к Коле. Обычно я ходил по асфальтированной дорожке вдоль дома, но сейчас отошел подальше, на траву, и держался около сетки забора, опоясывающего школу. А то еще получится, как в той трагикомичной истории, где человек, решив свести счеты с жизнью, бросился с крыши, упал на прохожего и сел в тюрьму за непредумышленное убийство.

Время от времени я беспокойно оглядывался. Проходя возле школы, я услышал крики и тревожные возгласы, потом ругань. За футбольным полем была небольшая группа людей, находившаяся в постоянном движении. Кто-то подбегал, кто-то отбегал, кто-то размахивал руками, полная сумятица. С такого дальнего расстояния толпа казалась единым организмом, пребывающем в непостижимом судорожном танце. Я не понимал, что там происходит, но у меня не было ни малейшего желания это выяснять. Я двинулся обходным путем, стараясь держаться за деревьями, чтобы не попасться на глаза этим людям. И почему я не взял с собой газовый баллончик, который бесполезно лежит у меня в тумбочке?

Солнце уже клонилось к закату. Я решил, что не стоит возвращаться домой по ночи, когда такое творится, и лучше остаться у Коли. Думаю, он не будет против.

Удивительно, я цепляюсь за жизнь так, будто она действительно была у меня все эти годы, а не появилась только вче-

ра. Инстинкт самосохранения главенствует даже в противовес такому демотивирующему открытию.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.